

Предсмертная модернизация

Журнал Власть 11 (864) от 22.03.2010

Или Россия найдет в себе силы на модернизацию, или ее ожидает крах примерно так ставит вопрос высшее политическое руководство страны. Причинно-следственные отношения между модернизациями и крахами исследовал обозреватель "Власти" Игорь Федюкин.

Революция, как принято считать, происходит, когда старый режим не может больше отвечать на вызовы времени. Если это так, то модернизация вопрос выживания: одни режимы модернизируются, другие не могут или не успевают, и их сметают.

Классический пример французская революция 1789 года: во Франции, как написано в учебниках истории, развивалась экономика, появилась буржуазия, и политическая система абсолютистской монархии перестала соответствовать устройству общества. За отказ модернизировать систему Людовик XVI поплатился головой. [...](#)

В этом смысле "Славная революция" 1688 года в Англии, которую разбирает в своей новой книге Стивен Пинкус, профессор Йельского университета, обычно революцией и не считается. И это при том, что она представляет собой важнейший эпизод европейской и мировой истории: именно благодаря ей в Англии закрепился тот уникальный конституционный строй, который служит прообразом всех современных демократий. Контуры событий хорошо известны: предыдущая английская революция и начавшаяся в 1642 году гражданская война закончились сначала диктатурой Кромвеля, а затем, в 1680 году, реставрацией монархии, отражавшей компромисс между различными политическими силами и конфессиональными группами. В 1685 году, однако, на престол вззошел Яков II первый за сто лет английский монарх, открыто исповедовавший католицизм. С прямолинейностью религиозного фанатика новый король стал насаждать католицизм и проталкивать на все государственные должности своих единомышленников. В итоге возмущенная элита пригласила на престол

принца-протестанта Вильгельма Оранского, штатгальтера Нидерландов. Как только Вильгельм высадился в Англии, последовала бескровная "Славная революция": дворянство, народ и армия стали переходить на его сторону, и бестолковому Якову II только и осталось, что бежать. Взойдя на престол, Вильгельм подтвердил все традиционные английские свободы и привилегии; в стране установилась парламентская система. В общем, "Славная революция", в значительно степени реставрировавшая прежние порядки, принципиально отличается от французских, русских, китайских и прочих катаклизмов, целью которых было радикальное, насильственное преобразование общества. Отсюда, считают многие обществоведы, и различия между историческими траекториями англосаксонской демократической и континентально-тоталитарной.

Однако, как показывает в своей книге Пинкус, эта картина нуждается в корректировке. Во-первых, на основании огромного объема архивных данных (исследователь цитирует документы из более чем полусотни разных архивов и библиотек), революция 1688 года вовсе не была бескровной. Все знают, что за ней последовала гражданская война в Ирландии и Шотландии. Но, как показывает историк, многочисленные столкновения проходили и в самой Англии, где восставшие граждане разоружали королевские гарнизоны, разоряли католические храмы и линчевали сторонников старого режима. В общем, это была самая настоящая кровавая революция, мало похожая на либерально-парламентскую идиллию.

Во-вторых, что более важно, мы на самом деле неверно представляем себе, какую политику проводил Яков II, а значит, и почему он был свергнут. Традиционно свергнутого короля изображают религиозным фанатиком-ретроградом, пытавшимся править так, как будто на дворе стояли не "современные" 1680-е, а какие-нибудь там полусредневековые времена. В действительности же, доказывает Пинкус, вся суть истории заключается том, что Яков II был самым настоящим модернизатором. Проведя много лет во Франции и превратившись в горячего поклонника Людовика XIV, Яков за три коротких года своего царствования попытался реализовать в Англии радикальные реформы, аналогичные тем, которые проводил на другом берегу Ла-Манша Король-Солнце. На смену неповоротливой, архаичной политической системе должна была прийти современная, эффективная абсолютистская государственная машина, основанная на централизованной бюрократии и неограниченной власти короля, ведь именно такая система превратила Францию в самую могущественную европейскую державу своего времени. Это для нас английская парламентская конституция является прообразом современной политической системы. Для Якова же английский парламент и выборное местное самоуправление были пережитками Средневековья.

Действительно, реформы Якова II включали создание (вопреки действующему закону) системы перлюстрации почтовой переписки; преследование неугодных королю авторов.